Пугачева, А. Перелет за Гиндукуш / А. Пугачева // Белорусская военная газета. — 2006. — 20 января. — С. 2.

ПЕРЕЛЕТ ЗА ГИНДУКУШ

Витебск по праву считается одним из центров «афганского» движения в Беларуси. Полки 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии первыми покидали белорусскую землю в декабре 1979 года, чтобы высадиться в далеком Афганистане. Сюда, в Витебск, пришли и первые похоронки... 907 своих воинов потеряла дивизия за девять лет той войны. Лев Маркович Красный в декабре 1979-го проходил службу в должности заместителя командира соединения по тылу. На его плечи лег тяжелейший груз ответственности за обеспечение дивизии всем необходимым на начальном этапе афганской кампании. Сегодня Льву Марковичу, полковнику в отставке, активному члену Витебской городской организации ветеранов войны в Афганистане «Братство», напоминают о тех днях многочисленные фотографии, документы и государственные награды, в числе которых – четыре ордена Красной Звезды. Вот что рассказал он о том, как начиналась афганская война.

– 10 декабря 1979 года ранний звонок поднял меня «по тревоге». Прибыв в штаб, получил информацию от оперативного дежурного: дивизия приводится в полную боевую готовность с выходом к аэродромам взлета после уточнения задач штабом ВДВ.

С учетом предполагаемого района десантирования и зимнего времени я обратил внимание командиров частей на отсутствие в том районе лесных массивов, а, следовательно, и топлива для кухонь и приготовления пищи. Дал команду обеспечить весь личный состав необходимым обмундированием, обувью, проверить наличие теплого белья и всех запасов, предусмотренных планами. Дивизионным службам были отданы распоряжения о выдаче частям всего необходимого для жизни и деятельности в зимний период и загрузки в транспорт при получении расчетов самолетов для десантирования. Обратил внимание подчиненных и на загрузку полной нормы продовольствия и сухих пайков согласно существующим планам. Командирам частей и старшим военных городков напомнил о необходимости обеспечить передачу казарменного фонда, всего остающегося имущества, назначенным для этого лицам.

После прибытия командира дивизии гвардии генерал-майора Рябченко были уточнены

задачи частям и сроки выдвижения к аэродромам взлета. Штаб тыла Белорусского военного округа 10 декабря получил от нас заявки на все необходимое. И в течение следующих суток все материальные запасы были доставлены транспортом округа на дивизионные склады, что способствовало успеху подготовки к десантированию.

Для десантирования 103-й гвардейской вдд было привлечено очень много самолетов военно-транспортной авиации. Промежуточные аэродромы для дозаправки – Балхаш, Энгельс, Ташкент.

14 декабря 1979 года управление дивизии и специальные части на самолетах Ил-76 взлетели с аэродрома «Северный» в Витебске и на следующее утро приземлились на аэродроме «Балхаш». С тылом Среднеазиатского военного округа с большим трудом были решены вопросы организации горячего питания и банно-прачечного обслуживания десантников. К исходу 15 декабря запланированный план перелета был выполнен.

До 24 декабря все части, находящиеся на аэродромах дозаправки, занимались боевой подготовкой. А в тот день министр обороны СССР маршал Д. Устинов объявил о принятом руководством страны решении ввести войска в Афганистан. Приказом командующего ВДВ и решением штабов ВДВ и ВТА был определен порядок десантирования 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка. Офицерам управления нашей дивизии во главе с командиром одним кораблем был запланирован вылет на 30 минут раньше основных сил. Через два часа самолет подлетел к Кабулу, но ввиду неблагоприятных погодных условий руководитель полета запретил посадку, и борт возвратился на аэродром Балхаш, где после дозаправки и команды руководства вновь вылетел в Кабул.

Для решения непредвиденных задач и выброски при необходимости непосредственно на аэродромы в двух парашютно-десантных полках было подготовлено для десантирования парашютным способом по одному батальону.

Но обстановка не потребовала такого их применения. Парашютно-десантные подразделения, обеспечивавшие высадку, предотвратили несанкционированный взлет афганских самолетов и вертолетов, создав благоприятные условия для высадки главных сил десанта. Выгрузка техники и грузов из самолетов осуществлялась по мере их посадки в течение 15-30 минут.

Через два часа после повторного взлета самолета с группой управления дивизии во главе с гвардии генерал-майором Рябченко приземлились на аэродроме «Кабул». Все приступили к выполнению своих обязанностей. Они заключались главным образом в блокировании основных правительственных учреждений, воинских частей, верных оппозиции, и важных объектов как в Кабуле, так и вблизи него. Командиры частей и подразделений получили на аэродромах после высадки планы города и карты с нанесенной графической задачей и краткой пояснительной запиской. Эти документы были заблаговременно подготовлены оперативной группой штаба ВДВ.

По прибытии на аэродром «Кабул» в период уточнения поставленных задач командир 350-го гвардейского парашютно-десантного полка гвардии подполковник Г.И. Шпак доложил мне о наличии в баках БМД-1 всего одной трети заправки, что крайне затрудняло выполнение боевой задачи. Он объяснил, что на аэродроме взлета БМД-1 прогревали для подготовки к десантированию в Кабуле. После высадки вообще сложилась крайне тяжелая обстановка с обеспечением топливом боевой техники полка. Доложив об этом командиру дивизии, я отправился

искать советника заместителя командующего вооруженными силами ДРА по тылу. Вместе с ним я прибыл в управление аэродрома, где с огромным трудом удалось уговорить афганцев выделить нужное количество горючего с письменным обязательством (за моей подписью и с гербовой печатью) возвратить топливо в течение 10 дней.

До 15.00 26 декабря 350-й гвардейский полк был полностью заправлен ГСМ и приступил к выполнению задачи. К этому времени обстановка в городе накалилась, активизировалась оппозиция, решившая оказать вооруженное сопротивление советским войскам. В этой непростой обстановке особая ответственность легла на плечи командиров полков 103-й гвардейской воздушно-десантной дивизии гвардии подполковников Батюкова, Шпака и Литовчика.

Выполнение первых боевых задач было возложено на усиленные парашютно-десантные батальоны действовавшие на БМД. Выдвижение к объектам, расположенным в городе, осуществлялось стремительно, по кратчайшим маршрутам. Десантники быстро спешивались, врывались в здания через двери и окна и обезоруживали охрану. Очаги сопротивления подавлялись огнем из стрелкового оружия и гранатами. Выполнив задачу по блокированию воинских частей, 357-й гвардейский парашютно-десантный полк совершил ночной рейд и таким образом воспрепятствовал выступлению афганских войск: были взяты под контроль штабы пехотной дивизии и бригады, казармы, парк боевых машин и танков, склад ГСМ.

28-29 декабря части, выполнявшие свои задачи, возвратились к местам установленного их расположения. Работники служб тыла в первую очередь начали разворачивать полковые пункты питания. Медико-санитарный батальон под командованием гвардии подполковника Русанова в короткие сроки развернул своими силами и с помощью личного состава частей полевую баню, что уберегло личный состав от распространения вшей. Начали работать тыловые службы, обеспечивая части хлебом и другими продуктами. Обустраивалась полевая жизнь личного состава.

Тыл ВДВ под руководством генерал-майора Яценко принял все меры по обеспечению дивизии новыми полевыми кухнями на солярке — с дровами в Афганистане была проблема, топливо для взаиморасчетов с афганцами доставляли самолетами. Началось полное оборудование базовых лагерей частей. К моменту прибытия сюда начальника тыла Вооруженных Сил СССР маршала Куркоткина со своими заместителями элементарный порядок в основном был наведен, за что он выразил нам свою благодарность.

Такими были самые первые дни нашего пребывания в Афганистане…

А. Пугачева